

ВЯТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3.

1864 г.

ФЕВРАЛЯ 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

(Продолженіе).

Мѣсяца сентября на 25-й день.

О благодати и челоувѣколубіи Божіи. Св. Злат. бес. на книгу Бытія 28.

Пусть умножаются грѣхи челоувѣческіе, но Я исполню то, что обѣщаль, и впредь уже не покажу такого гнѣва на всѣхъ. Видѣли вы избытокъ благодати Божіей? Видѣли величіе снисхожденія? Видѣли силу попечительности? Богъ не простеръ свое благодѣяніе только на два, на три, или на десять поколѣній, но обѣщаль соблюсти его до скончанія міра, и чтобы

мы вразумлялись и тѣмъ и другимъ, и тѣмъ т. е., что современники Ноя за множество грѣховъ своихъ подверглись такому наказанію, и тѣмъ, что мы, по неизреченному челоуѣколюбію Божію, удостоились такого обѣтованія. Ибо здравомыслящихъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ сильнѣе располагаютъ благодѣянія, нежели наказанія. Не будемъ же не благодарны. Если Богъ удостоилъ насъ такого благодѣянія еще прежде, нежели мы сдѣлали что либо доброе, а лучше сказать, тогда какъ сдѣлали много достойнаго наказанія: то какихъ еще щедротъ Онъ не удостоитъ насъ, когда мы будемъ признательны, когда выкажемъ свою благодарность за прежнія, и обнаружимъ въ себѣ перемѣну на лучшее? Если Онъ благодѣтельствуемъ недостойнымъ и оказываетъ челоуѣколюбіе къ согрѣшившимъ: то чего мы не получимъ, когда отстанемъ отъ грѣха и будемъ творить добродѣтель? Онъ для того и оказываетъ намъ многія благодѣянія, прежде нежели мы сдѣлаемъ что либо доброе, и удостоиваетъ насъ прощенія, когда мы согрѣшимъ, и наказанія посылаетъ не вдругъ, — для того, чтобы всѣмъ привлечь насъ къ себѣ, и благодѣяніями, и долготерпѣніемъ. Часто также, наказывая однихъ, Онъ хочетъ внушить другимъ, что-

бы они, вразумляясь чужимъ несчастіемъ, сами не потерпѣли наказанія. Видѣлъ ты, какъ благоизобрѣтательно челоуѣколюбіе Его, какъ все, Имъ совершаемое, совершается единственно для нашего спасенія? Итакъ, помышляя объ этомъ, не будемъ беспечны, не будемъ пренебрегать добродѣтелию, и преступать данные Имъ законы. Ибо, если Онъ увидитъ, что мы обращаемся (къ добру), идѣлаемся скромны, и вообще полагаемъ хотя нѣкоторое начало (добродѣтельной жизни), то и съ своей стороны оказываетъ намъ помощь, содѣлывая для насъ все легкимъ и удобнымъ и не давая намъ даже и почувствовать тяжести подвиговъ добродѣтели. И въ самомъ дѣлѣ, когда душа устремляетъ мысли свои къ Богу, то уже не можетъ обольщаться видомъ предметовъ чувственныхъ, но, проходя мимо всего, тщательно разсматриваетъ предметы невидимые для тѣлесныхъ глазъ и не подвергающіеся перемѣнамъ, но постоянно пребывающіе, неизмѣнные и непоколебимые, чѣмъ то, что находится предъ глазами.

О БЛАГОДАТНЫХЪ ИСЦѢЛЕНІЯХЪ, СОВЕРШИВШИХСЯ ВЪ ГОРОДѢ СЛОБОДСКОМЪ ПРЕДЪ АѦОНСКОЮ ИКОНОЮ БОЖІЕЙ МАТЕРИ—въ скорбехъ и печалехъ утѣшеніе.

(Выписано изъ слѣдственнаго дѣла).

28 ноября 1863 года іеромонахъ вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря Неонъ (въ мѣрѣ Николай Неволинъ, бывшій священникъ вятскаго уѣзда села Кырмыжскаго) донесъ Его Преосвященству, АгаѦангелу епископу вятскому и слободскому, что нѣмотствующій около шести лѣтъ, сынъ его Владиміръ 19 дня того же ноября въ городѣ Слободскомъ, по исправленіи молебствія предъ иконою Божіей Матери, принесенною съ АѦона іеромонахомъ Паисіемъ, чудеснымъ образомъ получилъ исцѣленіе отъ нѣмоты. При чемъ онъ Неонъ представилъ краткое описаніе чуда, изложенное и подписанное священнослужителями, гражданскими начальственными лицами и почетными гражданами города Слободскаго.

Въ описаніи изъяснено слѣдующее: «въ ноябрѣ 1863 года іеромонахъ АѦонской горы, Русскаго скита св. апостола Андрея Первозваннаго, Паисій, съ дозволенія Св. Синода производившій въ Россіи сборъ добровольныхъ пожертвованій на тотъ монастырь, посѣтилъ, на

возвратномъ пути въ С. Петербургъ, городъ Слободской, преимущественно для преподаванія благословенія отъ святой Аѳонской горы игуменіи слободскаго дѣвичьяго монастыря Пульхеріи, отецъ которой схимонахъ Флавіанъ провель послѣдніе годы своей жизни въ аѳонскомъ Андреевскомъ скитѣ и погребенъ въ усыпальницѣ онаго. Іеромонахъ Паисій имѣеть отъ означеннаго скита въ ручныхъ приличныхъ кіотахъ: 1) малый серебряный крестъ съ частію древа Животворящаго Креста Господня, и 2) икону Божіей Матери, именуемую—*въ скорбехъ и печалехъ утѣшеніе*—въ серебряной позлащенной ризѣ съ таковымъ же вѣнцомъ, украшеннымъ драгоценными камнями. Сія святыня, на время пребыванія іеромонаха Паисія въ городъ Слободскомъ, поставлена была въ церкви слободскаго дѣвичьяго Христорождественскаго монастыря. Жители города и въ числѣ ихъ вышеупомянутый Владиміръ Неволинъ пришли поклониться святому лику Божіей Матери. Шестъ лѣтъ тому назадъ сей Владиміръ, имѣющій нынѣ отъ роду 18 лѣтъ, лишился языка, и отецъ его, тщетно обращаясь за помощію къ врачамъ, отдалъ его учиться живописи слободскому купцу Александру Пашкину, у котораго онъ находится и нынѣ. Уразу-

мѣвъ изъ разговоровъ своихъ товарищей о посѣщеніи города Слободскаго принесеннымъ съ Аоона ликомъ Пресвѣтыя Богородицы, онъ возымѣлъ непреодолимое желаніе припасть въ скорбнѣ своего сердца къ сему святому лику, и когда по окончаніи молебствія, совершеннаго іеромонахомъ Паисіемъ предъ святою иконою, нѣмолетствующія уста Мальчина прикоснулись къ пречистому образу для облобызанія, о въ немъ совершилось что-то неизъяснимое, — лице его измѣнилось, онъ почувствовалъ жаръ, начавшійся о въ языкѣ и постепенно распространившійся по всему его тѣлу. Положивъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, онъ возвратился домой и принялся за живопись. Но тутъ съ задумчивостію взирая на брата хозяина, работавшаго съ нимъ въ одной комнатѣ, Владиміръ произнесъ: «какой чудный брилліантовый вѣнецъ на Божіей Матери!» Сказавъ эти слова, онъ самъ ужаснулся, слыша себя говорящимъ и въ удивленіи спрашивалъ хозяйскаго брата: «да я вѣдь говорю?» Братъ хозяина съ чувствомъ благодарности къ чудодѣющему Богу, едва могъ сказать только ему: «молись, молись, Володенька!» Владиміръ въ слезахъ умиленія повергся предъ иконою Вседержителя, находящуюся въ этой комнатѣ. Потомъ по совѣту товарищей, опять

поспѣшилъ принести благодарственное моленіе предъ афонскою чудотворною иконою Божіей Матери. 20 ноября онъ исповѣдывался у іеромонаха Паисія и приобщался Св. Таинъ, и въ настоящее время чувствуетъ себя бодрымъ и здоровымъ, и славить Господа Бога своимъ языкомъ. Мы, видѣвшіе чудесное исцѣленіе его, не престанемъ прославлять Господа, явившаго милость Свою отъ иконы пречистыя Своея Матери—надежды и утѣшенія рода христіанскаго».

Вскорѣ послѣ сего донесенія начальникъ вятской губерніи генераль-маіоръ Струковъ сообщилъ Его Преосвященству письмо, полученное имъ отъ слободскаго уѣзднаго исправника Томилова, въ которомъ изложено было то же событіе, съ указаніемъ тѣхъ же обстоятельствъ. При чемъ уѣздный исправникъ говорилъ о Владимірѣ Неволинѣ, что мальчикъ этотъ кроткимъ своимъ обращеніемъ и послушаніемъ приобрѣлъ у хозяина своего любовь и расположеніе и при стараніи выучился въ два года хорошо рисовать, что этотъ Владиміръ, какъ удостовѣрился нынѣ онъ уѣздный исправникъ, дѣйствительно нисколько не говорилъ до 19 числа, то есть до дня лобызанія имъ афонской иконы Божіей Матери, а съ того числа

онъ говоритъ, какъ убѣдился онъ г. исправникъ лично.

Вслѣдствіе сего Его Преосвященство поручилъ члену вятской духовной консисторіи протоіерею вятскаго Каѳедральнаго собора Василию Катаеву произвести при полицейскомъ чиновникѣ слѣдствіе по содержанию вышеупомянутыхъ бумагъ.

Протоіерей Катаевъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, представилъ Его Преосвященству 4 сего января слѣдственное дѣло съ своимъ заключеніемъ.

Изъ дѣла видно, что о. протоіереемъ Василиемъ Катаевымъ предъ начатіемъ слѣдствія сдѣлано было молитвенное поклоненіе предъ святою афонскою иконою Божіей Матери, находившеюся въ то время въ Христорожественской церкви слободскаго женскаго монастыря; при чемъ усмотрѣно имъ, что на сребропозлащенной ризѣ сей иконы вырѣзана слѣдующая надпись: «Образъ Пресвятыя Богородицы въ скорбехъ и печалехъ утѣшеніе». Іеромонахъ Паисій объяснилъ тогда о. протоіерею, что сія надпись есть переводъ съ греческой надписи, находящейся на самой иконѣ Богоматери, и закрытой серебряною ризою. вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери приложенъ былъ іеромонахомъ

Паисіємъ для поклоненія и святой крестъ, съ частію древа Животворящаго Креста Господня.

Послѣ сего о. протоіеремъ Катаевымъ при полицейскомъ надзирателѣ слободскаго уѣзднаго полицейскаго управленія Машковцовъ отобраны были показанія: 1) отъ самаго исцѣленнаго Владиміра Неволіна, 2) отъ отца и родственниковъ его, 3) отъ причта села Кырмыжскаго, въ которомъ Владиміръ лишился органа слова, отъ благочиннаго протоіерея Кирилла Спасскаго, въ вѣдѣніи котораго находится это село, также отъ начальства вятскаго духовнаго уѣзднаго училища, въ которомъ обучался Владиміръ Неволінь до происшедшей съ нимъ нѣмоты, 4) отъ слободскаго купца Пашкина и другихъ лицъ его дома, въ которомъ жилъ Владиміръ Неволінь въ продолженіи своей нѣмоты, 5) отъ разныхъ лицъ, знавшихъ Владиміра Неволіна прежде и послѣ благодатнаго исцѣленія, полученнаго имъ 19 ноября 1865 года. Священнослужители дали сіи показанія по священству, монашествующіе по монашеству, прочія лица подъ присягою.

1) Исцѣленный Владиміръ Неволінь показалъ слѣдующее: «въ теченіи послѣднихъ почти шести лѣтъ я былъ нѣмъ, и лишенъ ясности въ голосъ; но нынѣ съ 19 минувшаго ноября,

говорию свободно и чисто. Обстоятельства отнятія у меня ясности въ голосѣ и дара слова, а также и возвращенія оныхъ мнѣ, слѣдующія: въ исходѣ 1857 года, когда гостилъ я во время отпуска учениковъ на святки, у моего зятя по сестрѣ, вятскаго уѣзда села Кырмыжскаго священника Іоанна (Кармильскаго, именно въ 25 число мѣсяца декабря, при (выходѣ изъ церкви отъ утренней службы имѣлъ я, доселѣ для меня не разгаданное, впрочемъ хорошо сохраняемое въ памяти, видѣніе: нѣкто въ образѣ чело-вѣка на паперти церковной даетъ мнѣ приказаніе нѣчто написать моему родителю, находившемуся тогда въ братствѣ слободскаго Крестовоздвиженскаго мужскаго монастыря, и скрывается, сказавъ, что я самъ могу пострадать, если не исполню приказанія (предметъ порученія объяснить я не нахожу нужнымъ). На это видѣніе я не обратилъ должнаго вниманія и приказанія не исполнилъ, равно и не открылъ тогда никому о видѣніи.—Въ слѣдующее за тѣмъ время былъ я не довольно здоровъ и чувствовалъ горячечныя припадки съ бредомъ и послѣ нихъ боль въ ногахъ. На сырной недѣлѣ 1858 года я пріѣхалъ изъ училища къ тому же зятю священнику Кармильскому и въ первый день великаго поста, во

время утренней молитвы, вновь видѣль видѣніе, при которомъ изытроихъ явившихся мнѣ свѣтообразныхъ мужей, одинъ упрекнулъ меня за неисполненіе прежде даннаго мнѣ приказанія и предрекъ мнѣ нѣмоту или глухоту. Этимъ последнимъ видѣніемъ я былъ крайне испуганъ, и тотчасъ же сказалъ объ немъ своей сестрѣ—женѣ священника, замѣтившей меня встревоженнымъ. Въ тотъ же понедѣльникъ вечеромъ, приглашенный своими товарищами, и именно братомъ своимъ Александромъ, уже умершимъ, и братомъ зятя моего Петромъ Кармильскимъ, обучающимся нынѣ въ семинаріи, цѣть съ ними догматики, я почувствовалъ, что лишился голоса, а вскорѣ за тѣмъ ощутилъ колотье въ своемъ языкѣ, и наконецъ, когда нужно было отвѣчать на чей-то вопросъ, оказался я нѣмымъ. Тогда-то и о видѣніяхъ своихъ и о связности своего языка письменно сообщилъ я своему родителю. Спустя послѣ сего нѣсколько времени, осматривалъ меня бывшій вятскій врачъ г. Карцовъ, который находясь въ селѣ Кырмыжскомъ по дѣламъ службы, и, назвавъ мою болѣзнь параличемъ языка, отозвался, что могла бы быть излечена имъ эта болѣзнь, если бы тотчасъ по обнаруженіи ея приставлено было до 20 пиявокъ снаружи къ моему гор-

ду. Спустя полтора года привезенъ я въ г. Слободской для отдачи въ наученіе живописи, и здѣсь родителемъ моимъ, между прочимъ, былъ представленъ окружному слободскому врачу г. Вакуловскому, сужденія котораго о моей болѣзни мнѣ неизвѣстны. Но ни онъ, ни г. Карцовъ, никакихъ лекарствъ противъ болѣзни моего языка не прописали, и я таковыми никогда не пользовался. Повторяю, что до 19 ноября текущаго года я не имѣлъ ни дара слова, ни даже яснаго голоса, какъ объ этомъ могутъ свидѣтельствовать, кромѣ вышесказанныхъ лицъ, домашніе и ученики моего настоящаго хозяина купца Александра Пашкина, у котораго я работаю болѣе четырехъ лѣтъ, многіе изъ духовныхъ лицъ г. Слободскаго, среди которыхъ случалось мнѣ бывать, а можетъ быть и многіе изъ гражданъ слободскихъ. Когда въ домъ хозяина, 18 числа ноября 1865 года, сдѣлалось извѣстнымъ о прибытіи въ г. Слободской іеромонаха Паисія съ афонскою иконою Божіей Матери, именуемой *утѣшеніе въ скорбехъ и печалехъ* и поставленной имъ въ церкви слободскаго женскаго монастыря и когда товарищъ мой по живописи, уволенный ученикъ высшаго отдѣленія вятской семинаріи Иванъ Яковлевъ Вершининъ предложилъ ра-

ботнику того же хозяина по живописи орловскому мѣщанину Тухаринову участвовать съ нимъ въ молебствованіи предъ означенною иконою, — а этотъ послѣдній не давалъ рѣшительнаго согласія, у меня родилось горячее желаніе исправить молебень, о которомъ Вершинину я знаками и заявилъ. Прійдя на другой день, я и Вершининъ, въ монастырь утромъ и узнавъ, что икона унесена въ дома гражданъ, мы возвратились къ своей работѣ; также поступили, уже всѣ трое, и днемъ послѣ литургіи, которую стояли въ монастырѣ, такъ какъ икона не возвращалась въ оный. Уже послѣ вечерни, вновь прійдя въ церковь, мы увидѣли, что іеромонахъ Паисій приступаетъ къ совершенію общаго для присутствовавшихъ въ церкви молебна, и присоединились къ молящимся, а по окончаніи молебствія, вмѣстѣ съ другими богомольцами, облобызалъ и я икону Божіей Матери. Въ это-то время ощутилъ я въ своемъ языкѣ жаръ, который и распространился внутри по всему моему тѣлу. Во время же самаго молебствія ничего, кажется, особеннаго въ себѣ я не чувствовалъ, имѣвъ впрочемъ, словъ Вершинина, увѣренность объ этой иконѣ, какъ иконѣ чудотворной. Послѣ цѣлованія иконы еще помолившись, я съ мѣщаниномъ

Тухариновымъ отправился домой, куда вскорѣ явился и Вершининъ; дома, напившись чаю, принялся за работу. Вскорѣ послѣ этого братъ хозяина Гавріиль, теперь находящійся въ дальней отлучкѣ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ объ одной нужной для него вещи, и я указавъ ему ее, вдругъ, безъ всякаго особеннаго повода, говорю ему: «какой чудный бриліантовый вѣнецъ на Божіей Матери!» и самъ отъ этого пришелъ въ удивленіе и трепетъ. Тутъ носившій я въ монастырь для приношенія благодарственной молитвы Царицѣ Небесной, Здѣсь іеромонахъ Паисій, уже готовившійся вѣхать изъ обители въ свою квартиру, а оттуда и въ дальній путь свой въ С. Петербургъ, выслушавъ вмѣстѣ съ игуменіею монастыря о моемъ исцѣленіи отъ нѣмоты, совершилъ для меня, въ присутствіи многихъ изъ сестеръ монастыря, молебствіе, на которомъ, въ первый разъ послѣ тяготившей меня многолѣтней нѣмоты, имѣлъ я радость прочитать благодарственную молитву, въ услышаніе предстоящихъ, языкомъ твердымъ и голосомъ яснымъ и отъольдонынѣ, благодареніе Богу, пользуясь даромъ слова. Предоставляю каждому судить, какъ угодно, о возвращеніи мнѣ голоса и дара слова: но я приписываю свое исцѣленіе Утѣшительницѣ печаль-

ныхъ, Матери Божіей, и тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ дѣйствованіи на мнѣ благодатной силы Божіей отъ святой Ея иконы *утѣшеніе въ скорбехъ и печалехъ*, что послѣ, предъ тою же иконою, сподоблены чудеснаго исцѣленія слѣдующіе недужные: 1) 22 ноября, дочь умершаго слободской Срѣтенской церкви дьячка Димитрія Овчинникова Параскева, съ дѣтства косноязычная, а въ послѣдніе годы не иначе произносившая слова, какъ съ болію въ груди и съ судорогами въ лицѣ, послѣ молебна предъ означенною иконою и цѣлованія нея, начала говорить и нынѣ говоритъ свободно и ясно, не чувствуя въ себѣ никакой боли; 2) 24 ноября крестьянинъ слободскаго уѣзда деревни второй Сверчковской Николай Яковлевъ Ворожцовъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго (1862) года разбитый параличемъ и не владѣвшій нисколько правою рукою и обѣими ногами, а также страдавшій постоянною болію въ головѣ и въ груди, послѣ такого же молебствія предъ тою же иконою вдругъ почувствовалъ совершенное облегченіе отъ боли головной и грудной, — а на другой день безъ пособія другихъ началъ поднимать правую руку и ходить, и укрѣпляется со дня на день; 3) около того же времени и также послѣ молебствія предъ святою ико-

ною Богоматери—утѣшеніе въ скорбехъ и печалехъ—дочь крестьянина слободскаго уѣзда деревни Кругловской Авраамія Алексѣева Кайсина, семилѣтняя Ксенія, не владѣвшая ногами съ малолѣтства, а также правою рукою, на которой кромѣ того пальцы были согбенными, получила исцѣленіе и руки и ногъ, такъ что свободно стала изображать на себѣ крестное знаменіе и слагать для сего персты, какъ должно, а также и—ходить, чему вдругъ обрадовалась, въ виду другихъ, самую чистою дѣтскою радостію. О сихъ послѣднихъ исцѣленіяхъ, полагаю, могутъ подтвердить, какъ очевидцы, духовенство, игуменья и сестры Христо-рожденственскаго монастыря, а о дѣвицѣ Овчинниковой еще купецъ города Слободскаго Владиміръ Герасимовъ и купеческая вдова Екатерина Шмелева, у которыхъ долгое время жила въ услуженіи она, равно какъ и духовный ея отецъ, священникъ слободской Срѣтенской церкви, Димитрій Бобровскій, о Ворожцовѣ же его духовный же отецъ священникъ Михаилъ Неволинъ. Къ сему присовокупляю, что 19 ноября, тотчасъ послѣ совершенія для меня въ монастырѣ благодарственнаго молебствія, зашелъ я къ своему дядѣ священнику Михаилу Неволину, гдѣ о своемъ исцѣленіи отъ нѣмоты

обсказывалъ, кромѣ сего священника, протоіерею Іоанну Куртіеву и бывшему штабному смотрителю слободскаго училища Никанору Петровичу Кулеву.»

2) Отецъ исцѣленнаго, вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря іеромонахъ Неонъ по священномонашеству показалъ: «сынъ мой Владиміръ сынъ великаго поста 1858 года до 19 ноября сего 1865 года дѣйствительно былъ нѣмъ, такъ что не могъ выговаривать ни одного слова, и отвѣты на вопросы передавалъ письменно. Въ началѣ, пока мы не потеряли еще надежды къ излеченію его отъ нѣмоты, обращались къ врачамъ, г. Карцеву, который осматривалъ нѣмаго сына моего въ селѣ Кырмыжскомъ въскорѣ по онѣмъни, и изъ найдя невозможнымъ излечить его, отказался, и г. Вакулѣвскому въ городѣ Слободскомъ, уже въ 1859 году; когда и тотъ врачъ рѣшительно отказался, тогда болѣе уже не обращался къ врачевнымъ пособіямъ и просилъ помощи у единаго Бога, на котораго и возлагалъ свое упованіе. Сынъ мой Владиміръ о двухъ его свидѣніяхъ, предшествовавшихъ онѣмънию, написалъ во мнѣ въ февраль мѣсяцѣ 1858 года въ г. Слободской въ монастырь, гдѣ проживалъ я тогда, но письмо это, къ сожалѣ-

нію, не сохранилъ я до настоящаго времени». Зять исцѣленнаго, священникъ села Кырмыжскаго Іоаннъ Кармилскій, показалъ: «Владиміръ Николаевъ Неволинъ, обучавшійся въ вятскомъ духовномъ училищѣ, дѣйствительно гостилъ въ моемъ домѣ во время Рождества Христова 1857 года и на сырной недѣлѣ 1858 года, и въ первый понедѣльникъ великаго поста часовъ въ 6-ть вечера, лишившись дара слова, онѣмѣлъ. Означенный Владимиръ предъ этимъ обстоятельствомъ видѣлъ два видѣнія: первое изъ нихъ въ праздникъ Рождества Христова въ паперти Кырмыжской церкви, а второе въ другое время послѣ утренней молитвы дома, о которыхъ и рассказывалъ въ смущенномъ видѣ со слезами сестрѣ своей, Маріѣ Николаевой, а она послѣ того, все слышанное ею отъ брата, передала мнѣ. На пятой недѣлѣ великаго поста, проѣзжавшій чрезъ село Кырмыжское врачъ Карцевъ приглашаемъ былъ мною въ домъ и въ это время осматривалъ Владимира, и о нѣмотѣ его отозвался, что онъ причины оной не понимаетъ, а потому и лечить Владимира неберется. Владимиръ по онѣмѣніи жилъ въ нашемъ домѣ до 6 сентября 1859 года, — дня поступленія своего въ обученіе иконописи къ слободскому купцу Александру Алек-

сандрову Пашкину и въ продолженіи всего этого времени проживанія въ моемъ домѣ оставался нѣмъ».

Жена вышеозначеннаго священника Кармильскаго, сестра исцѣленнаго, Марія Николаева дала показаніе совершенно согласно съ своимъ мужемъ.

Братъ того же священника Петръ Кармильскій, обучающійся въ среднемъ отдѣленіи вятской духовной семинаріи, показалъ: «священнической сынъ Владиміръ Неволинъ въ 1858 году дѣйствительно вмѣстѣ со мной гостилъ на сырной недѣлѣ у брата моего, села Кырмыжа священника Іоанна Кармильскаго. Лишился языка онъ 3 февраля 1858 года въ понедѣльникъ вечеромъ на первой недѣлѣ великаго поста. Объ этомъ въ свое время было донесено священно-церковно-служителями чрезъ благочиннаго училищному начальству, въ вѣдомствѣ котораго находился тогда Неволинъ».

3) Священно-церковно-служители села Кырмыжскаго, находившіеся въ 1858 и 1859 годахъ на настоящихъ мѣстахъ служенія, заявили, что священнической сынъ Владиміръ Неволинъ, онѣмѣвшій въ февраль 1858 года оставался въ такомъ состояніи во все пребываніе

его въ селѣ Кырмыжскомъ, до 6 сентября мѣсяца 1859 года.

Протоіерей села Вожгальскаго Кирилль Спасскій, въ вѣдѣніи котораго находится село Кырмыжское, на запросъ слѣдователя предъявилъ объ оффиціалномъ документѣ, хранящемся въ вожгальскомъ благочинническомъ архивѣ. Онъ писалъ слѣдователю: «въ рапортѣ ко мнѣ отъ 10 февраля 1858 года за № 20 села Кырмыжскаго священно-церковно-служители объясняютъ, что бывшаго священника Николая Неволіна сынъ Владиміръ, обучающійся въ нисшемъ отдѣленіи вятскаго духовнаго училища и уволенный въ домъ зятя своего священника Іоанна Кармильскаго, съ 3 февраля сдѣлался нездоровъ, но какая его болѣзнь, имъ неизвѣстно, а только—органъ языка его съ упомянутаго времени и по сіе время не произноситъ ни одного слова. Рапортъ сей подписанъ всѣмъ причтомъ, кромѣ священника Іоанна Кармильскаго, который чрезъ непродолжительное время (опредѣлить—чрезъ сколько именно дней, не могу за давностію времени) являсь ко мнѣ разсказалъ то самое, что прописано въ вышеозначенномъ рапортѣ. На основаніи рапорта кырмыжскаго причта, мною въ свое время о происшедшей нѣмотѣ ученика Владиміра Неволі-

лина доведено было до свѣдѣнія о. ректора вятскаго духовнаго училища протоіерея Герасима Никитникова, именно отъ 11 февраля за № 159-мъ».

Ректоръ вятскаго духовнаго училища протоіерей Герасимъ Никитниковъ доставилъ протоіерею Василю Катаеву при отношеніи отъ 19 декабря 1865 года за № 348 слѣдующія свѣдѣнія изъ училищныхъ документовъ о бывшемъ ученикѣ Владимірѣ Неволинѣ: «о нѣмотѣ означеннаго ученика Неволина было сообщено мнѣ вожгальскимъ благочиннымъ протоіереемъ Кирилломъ Спасскимъ отъ 11 февраля 1858 года за № 159. Въ этомъ сообщеніи прописано, что священно-церковно-служители села Кырмыжскаго отъ 10 февраля того же 1858 года за № 20, донесли ему о. благочинному, что ученикъ вятскаго духовнаго училища нисшаго отдѣленія Владиміръ Неволинъ, уволенный въ домъ зятя своего священника Іоанна Кармильскаго, съ 5 дня мѣсяца февраля неизвѣстно отъ какой причины заболѣлъ нѣмотою, и что въ то же время представленный къ нему зятемъ, священникомъ Кармильскимъ, для освидѣтельствванія, дѣйствительно оказался нѣмымъ и по сей причинѣ до времени остался у зятя означеннаго священника Кармильскаго».

4) Слободскій купецъ Александръ Пашкинъ показалъ: «живущій у меня для наученія живописи священнической сынъ Владиміръ Неволинъ въ теченіи болѣе четырехъ лѣтъ, которыя у меня онъ живетъ, до 19 ноября настоящаго года дѣйствительно былъ нѣмъ и необнаруживалъ естественнаго голоса, объясняясь со мною и прочими домашними моими или пантомимно или чрезъ записки. Противъ нѣмоты языка своего онъ никакихъ лекарствъ не употреблялъ. Показанія Неволина относительно обстоятельствъ исцѣленія его нѣмоты подтверждаю, слышавши объ оныхъ отъ самого Неволина и товарищей его по живописи, равно и отъ своего брата Гавріила, находящагося теперь въ дальней отлучкѣ; мальчикъ Неволинъ человѣкъ правдивый».

Товарищъ по живописи исцѣленному Неволину уволенный изъ высшаго отдѣленія вятской семинаріи Иванъ Вершининъ показалъ: «священническаго сына Владиміра Неволина я засталъ у г. Пашкина нѣмымъ, каковымъ и оставался онъ до 19 ноября настоящаго года. Далѣе онъ показалъ то самое, что прописалъ Владиміръ Неволинъ и объявилъ хозяинъ его по живописи купецъ Александръ Пашкинъ.

Другой товарищъ Неволина орловскій мѣ-

щанинъ Петръ Тухариновъ показалъ тоже самое, что и Иванъ Вершининъ.

б) Другія лица, знавшія Владимира Неволлина прежде и послѣ благодатнаго исцѣленія, полученнаго имъ 19 ноября 1865 года, въ показаніяхъ своихъ изъяснили: а) слободскихъ градскихъ церквей благочинный протоіерей Іоаннъ Куртіевъ: «минувшаго мѣсяца ноября 19 числа, вечеромъ, когда Владиміръ Неволлинъ послѣ возвращенія своего изъ монастыря былъ въ домѣ своего дяди, священника Михаила Неволлина, я, по приглашенію послѣдняго, прибылъ къ нему, чтобъ раздѣлить съ нимъ душевную радость по неожиданномъ событіи съ его племянникомъ, и не меньшее имѣлъ утѣшеніе тогда же слышать отъ самого освободившагося отъ нѣмоты—Владимира устный его разговоръ о его исцѣленіи со всѣми подробностями. Касательно истинной его нѣмоты, продолжавшейся съ нимъ нѣсколько лѣтъ, утверждаю, что нѣмота его была такого рода, что онъ не могъ произнести ни одного какого-либо слова, и постоянно былъ безгласнымъ. По образу жизни и поведенію его, всегда замѣчалъ я его мальчикомъ весьма скромнымъ, вѣжливымъ и таковыя же слышалъ объ немъ отзывы и отъ другихъ».

б) Города Слободскаго Преображенскаго собора священникъ Александръ Кедровъ, діако́нъ Афанасій Сычуговъ, Вознесенскаго собора священникъ Димитрій Нагорничный, діако́ны Михаилъ Ардашевъ и Николай Бушмакинъ, Николаевской церкви священникъ Димитрій Куртиевъ и діако́нъ Алексѣй Амфіоновъ объяснили, что мальчикъ Владиміръ Неволинъ дѣйствительно нѣмотствовалъ въ теченіи всего того времени, какъ живетъ въ домѣ живописца Пашкина, до 19 ноября 1865 года; при чемъ священникъ Нагорничный присовокупилъ, что онъ, будучи близокъ къ дому купца Александра Пашкина (какъ духовный отецъ), удостовѣряетъ, что мальчикъ Владиміръ Неволинъ нрава кроткаго и души чистой.

в) Рясофорныя монахини слободскаго женскаго Христорождественскаго монастыря Екатерина Невоструева, Екатерина Васильева и Александра Дряхлова показали, что Владиміра Неволина они знали постоянно нѣмымъ около шести лѣтъ до 19 ноября текущаго года, знаютъ и теперь его, но уже говорящимъ, и утверждаютъ, что даръ слова открылся у него послѣ молебствія въ ихъ монастырѣ предъ иконою Божіей Матери, принесенной съ Аѳона, во время котораго видѣли онъ его усердно моливъ

шимся и послѣ того двукратно цѣловавшимъ св. икону. Яковъ веруя отъ сего, вѣрилъ, что онъ живъ. (г) Коллежскій ассессоръ Петръ Андреевъ Вакуловскій старшій окружный врачъ вятскаго и слободскаго округовъ, отвѣтствовалъ: «мальчикъ Владиміръ Неволинъ въ 1859 году былъ однажды представленъ ко мнѣ для совѣта о леченіи отъ вѣмоты, кой я при осмотрѣ нашель его дѣйствительно болѣлымъ; но изъ данныхъ науки зная, что фармацевтическія средства противъ такой болѣзни мало могли быть полезны, не прописывалъ ему никакихъ лекарствъ». Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ какъ о Неволинѣ, такъ и о дѣвицахъ Овчинниковой, Кайсиной и о крестьянинѣ Ворожцовѣ, исцѣлившихся чудеснымъ образомъ предъ иконой (Божіей Матѣри, показали: слободскаго Христорождственскаго монастыря игуменья Пульхерія священническаго сына Владиміра Николаева Неволина постоянно знала я вѣмымъ до 19 ноября 1863 года, а съ 19 ноября вижу и слышу его говорящимъ. Объ обстоятельствахъ открытія оу него одара слова я сама слышала и усутный разсказъ Неволина въ моей кельи вечеромъ того же числа, послѣ чего въ моемъ присутствіи отправлено было за него благодарственное молебствіе въ

церкви и имъ прочтена въ слухъ благодарствен-
ная молитва. Съ этого случая аѳонскій іеромо-
нахъ Паисій остановленъ былъ въ городъ Слобод-
скомъ гражданами, пожелавшими принять въ
свои дома икону Божіей Матери, принесенную
имъ съ Аѳона. Дѣвицъ Параскеву Овчинникову,
Ксенію Кайсину и крестьянина Николая Во-
рождова видѣла я и въ болѣзненномъ положе-
ніи, и теперь знаю ихъ исцѣленными. Крестья-
нинъ Ворождовъ и дѣвица Параскева Овчини-
кова находятся здѣсь въ настоящее время, а
дѣвочка Ксенія увезена домой.»

Тоже показали казначея того же монасты-
ря Августа, благочинная Назарета, монахини
Евсевія, Порфирія и Аѳанасія.

Сверхъ того о Владимірѣ Неволинѣ и дѣ-
вицѣ Овчинниковой показали: а) священникъ
слободской Срѣтенской церкви Димитрій Боб-
ровскій: «совершенно знаю и утверждаю, что
священническій сынъ Владиміръ Николаевъ
Неволинъ, проживающій у живописца Пашки-
на, во время проживанія его въ Слободскомъ
около четырехъ лѣтъ постоянно былъ нѣмъ, а
съ 19 прошедшаго ноябрю послѣ молебствія
предъ иконою Божіей Матери *утѣшеніе въ
скорбехъ и печалехъ*, началъ говорить и ны-
нѣ говоритъ чисто и ясно. Мальчика Владимі-

ра я знаю скромнымъ и добрымъ. Относительно дьяческой дочери, дѣвицы Параскевы Овчинниковой, будучи духовнымъ отцемъ ея, утверждаю, что она съ самаго дѣтства косноязычная и съ большимъ трудомъ произносившая, послѣ молебствованія предъ тою же иконою Богоматери заговорила легко и свободно.» б) Слободскій купецъ Владиміръ Герасимовъ: «дьяческая дѣвица Параскева Димитріева Овчинникова жила у меня въ услуженіи назадъ тому года три въ теченіи болѣе года; эта дѣвица была косноязычна, такъ что съ большимъ напряженіемъ произносила слова при разговорахъ, а иногда не могла таковыхъ произносить по косноязычію.—О мальчикѣ Владимірѣ Неволинѣ знаю, что былъ нѣмъ до 19 ноября текущаго года, а нынѣ говоритъ».

О Владимірѣ Неволинѣ, крестьянинѣ Ворожцовѣ и дѣвицѣ Кайсиной священникъ слободскаго Христорождественскаго дѣвичьяго монастыря Василій Кибардинъ объяснилъ: «священнической сынъ Владиміръ Николаевъ Неволинъ до 19 ноября текущаго года въ теченіи близъ шести лѣтъ былъ дѣйствительно нѣмъ; 19 ноября послѣ вечерней службы я видѣлъ его между молебствовавшими предъ св. иконою Божіей Матери—утѣшеніе въ скорбехъ и не-

чалехъ; а на другой день съ нимъ разговаривалъ. Крестьянина Николая Ворожцова и дѣвочку Ксенію Кайсину видѣлъ я и въ болѣзненномъ ихъ состояніи и векорѣ послѣ молитвы предъ означенною иконою исцѣлившимися и радующимся».

О Владимірѣ Неволинѣ и крестьянинѣ Ворожцовѣ: показали: а) слободскаго Вознесенскаго собора священникъ Михайлъ Неволинъ: «утверждаю, что священническій сынъ Владиміръ Николаевъ Неволинъ почти шесть лѣтъ былъ нѣмъ, и 19 ноября сего 1863 года получилъ чудесное исцѣленіе отъ нѣмоты; вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствую, что крестьянинъ деревни второй Сверчковской Николай Яковлевъ Ворожцовъ, мой духовный сынъ, въ декабрѣ прошедшаго 1862 года лишился отъ паралича употребленія обѣихъ ногъ и правой руки; нынѣ же 24 ноября послѣ молебствія предъ принесенною съ Афона иконою Божіей Матери *въ скорбехъ и печалехъ утѣшеніе*, получилъ вновь употребленіе руки, а на другой день могъ безъ посторонней помощи подойти къ приобщенію Св. Таинъ, и нынѣ, благодаря Бога, болѣе и болѣе укрѣпляется въ силахъ». б) Слободскаго Христорождественскаго монастыря священникъ Платонъ Дятушевичъ: «священни-

ческаго сына Владиміра Неволіна въ теченіи службы своей въ г. Слободскомъ (трехъ мѣсяцевъ) зналъ я нѣмымъ до 19 ноября текущаго года; крестьянина Ворожцова видѣлъ получившимъ исцѣленіе предъ аѳонскою иконою Божіей Матери».

О крестьянинѣ Ворожцовѣ діаконъ того же монастыря Николай Сырневъ показалъ согласно съ свидѣтельствомъ Владиміра Неволіна, сказавъ, что онъ видѣлъ сего крестьянина до 24 ноября и въ тяжкоболѣзненномъ состояніи и вскорѣ исцѣленнымъ.

О дѣвицѣ Овчинниковой слободскіей купецъ Петръ Шмелевъ свидѣтельствовалъ вмѣсто престарѣлой и болѣзненной матери своей Екатерины Шмелевой, съ которою онъ живетъ въ одномъ домѣ: «въ 1861 и 1862 годахъ, всего болѣе года, дьяческая дѣвица Параскева Дмитріева Овчинникова жила въ нашемъ домѣ въ услуженіи. Эта дѣвица съ чрезвычайнымъ трудомъ и напряженіемъ произносила слова при разговорахъ, до того что и вовсе не могла отвѣчать на вопросы; во время такихъ разговоровъ постоянно на ней примѣчались конвульсіи и скрежетаніе зубовъ».

Основываясь на всѣхъ этихъ данныхъ, производившій слѣдствіе протоіерей Василій Ка-

таевъ, заключаетъ, что какъ нѣмота священническаго сына Владиміра Неволіна была явленіемъ чуднымъ, по предшествовавшимъ ей обстоятельствамъ двухъ виднѣй, такъ и исцѣленіе Неволіна отъ сей нѣмоты, тяготившей его почти шесть лѣтъ, равно и прочихъ вышепоименованныхъ трехъ лицъ отъ тяжкихъ и продолжительныхъ недуговъ, послѣдовавшее въ городъ Слободскомъ съ 19—24 числа ноября 1863 года не съ естественною постепенностію, а вдругъ, и не въ слѣдствіе лекарствъ, а послѣ молитвословій предъ святою иконою Божіей Матери—«въ скорбехъ и печалехъ утѣшеніе,»—совершилось сверхъ—естественнымъ образомъ, по дѣйствию всемогущей силы Божіей, чрезъ эту святую икону являемой притекающимъ къ Пресвятой Богородицѣ съ вѣрою и упованіемъ; а посему и самую сію икону достойтъ чтить, какъ икону чудотворную.

Находя сіе заключеніе слѣдопроизводителя справедливымъ и соотвѣтствующимъ предмету, о которомъ произведено было слѣдствіе, Его Преосвященство донесъ Святѣйшему Правительствующему Синоду объ утѣшительныхъ знаменіяхъ благодати Божіей, явленныхъ въ здѣшнемъ краѣ къ прославленію имени Божія и къ утверженію вѣры и благочестія въ людяхъ.

Кромѣ сего Его Преосвященствомъ по окончаніи помянутаго слѣдствія получены были устные свѣдѣнія о многихъ другихъ дѣйствіяхъ благодатной силы Божіей, а потомъ поданы ему и письменныя объявленія отъ государственнаго крестьянина слободскаго уѣзда деревни Пушкаревской, Василья Федотова Пушкарева, отъ слободскаго 2 гильдіи купца Ивана Трофимова Распопова и отъ настоятельницы слободскаго Христорождественскаго монастыря игуменіи Пульхеріи, о совершившихся надъ ними исцѣленіяхъ предъ святою иконою Божіей Матери—«въ скорбехъ и печалехъ утѣшеніе».

Крестьянинъ Пушкаревъ доносилъ Его Преосвященству отъ 20 декабря: «считаю обязанностію заявить, что я находясь въ тяжкой болѣзни получилъ нынѣ исцѣленіе отъ иконы Божіей Матери, принесенной съ Аѳонской горы іеромонахомъ Паисіемъ. Въ настоящемъ (1865) году съ самаго начала лѣта у меня открылась сильная головная боль; спустя немного времени сдѣлалось трясеніе во всемъ тѣлѣ и я не только не могъ ходить, но даже и двигать руками и ногами; а съ Ильина дня, т. е. съ 20 іюля впалъ я въ совершенное безпамятство и по словамъ другихъ будто бы я былъ въ по-

мъшательствѣ ума. Жена моя предъ днемъ Николая Чудотворца услышала отъ другихъ, что въ слободскомъ дѣвичьемъ монастырѣ находится икона Божіей Матери, принесенная откуда-то издалека, отъ которой получаютъ исцѣленія, — и ей посоветовали свозить меня въ дѣвій монастырь. Дѣйствительно она возила меня туда, но только я этого не помню; одно только припоминаю, и то очень слабо, что священникъ кропилъ меня водою. На другой день послѣ этой поѣздки я пришелъ въ совершенное сознаніе, головной боли не сталъ чувствовать, трясеніе членовъ тѣла прекратилось, и потерянные силы чрезъ нѣсколько дней снова возвратились, и теперь чувствую въ себѣ достаточно силы, чтобы ходить».

Ноя: Купецъ Распоповъ писалъ отъ 21 декабря: «съ давнихъ и почти что съ малыхъ лѣтъ сталъ я страдать головою болью; особенно эта боль усилится подъ старость и продолжалась по 21 число ноября сего (1865) года. Сего числа я принялъ въ домъ свой икону Божіей Матери, принесенную съ Афона, именуемую «*утѣшеніе въ скорбехъ и печалехъ*», гдѣ и совершенно было молебствіе іеромонахомъ Паисіемъ, и съ того же числа боль въ головѣ у меня прекратилась и по сіе время не возобновлялась».

Игуменія Пульхерія изъяснила: «считаю обязанностію сообщить о томъ благодатномъ дарѣ, котораго я удостоилась отъ святыни, принесенной съ Афонской горы іеромонахомъ Паисіемъ, именно отъ креста съ частию Древа Господня и иконы Божіей Матери, именуемой *«утѣшеніе въ скорбехъ и печалехъ»*. Нѣсколько уже десятковъ лѣтъ, какъ я одержима была ревматизмомъ, который болѣе всего держался у меня въ ногахъ и отъ котораго я освобождалась развѣ только въ лѣтнюю пору и то не всегда, а въ зимнюю пору онъ до того у меня усиливался, что всегда почти повергалъ меня въ постель; съ принесеніемъ же нынѣ святыни съ Афона, когда я сподобилась поклониться и приложиться къ ней, ревматизмъ въ тѣлѣ моемъ прекратился и здоровье мое на столько теперь улучшилось, что не смотря на зимнюю пору, я неимѣю особенной нужды очень тепло одѣваться и ограничиваюсь легкою одеждою, тогда какъ прежде я и въ лѣтнюю пору немогла обходиться безъ теплой одежды».

Сверхъ показанныхъ письменныхъ объявленій получено было Его Преосвященствомъ еще отъ ветеринарнаго ученика, состоящаго при слободскомъ окружномъ управленіи, Авраамія Николаева Малыхъ донесеніе, которое со-

стоитъ въ слѣдующемъ: «священную обязаностію считаю довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства о томъ благодатномъ дарѣ, котораго я удостоился принять отъ Богоматери. Въ послѣднее время я страдалъ одышкою, чувствовалъ слабость во всемъ тѣлѣ и былъ у меня сильный кашель, такъ что я немогъ заниматься служебными дѣлами и никуда съ квартиры своей не выходилъ, кромѣ церкви дѣвичьяго монастыря, куда не рѣдко ходилъ чрезъ силу на поклоненіе иконъ Божіей Матери принесенной съ Аона іеромонахомъ Паисіемъ. Ночью на 7-е число декабря почти уже передъ утромъ вижу во снѣ на воздухѣ икону Божіей Матери такого же вида, въ такой же золоченой ризѣ и съ тѣми же самыми привѣсками, какъ и на иконѣ, принесенной съ Аона, и возлѣ меня вижу стоящую женщину въ бѣлой одеждѣ, лица которой не могъ я разсмотрѣть, которая обратилась ко мнѣ съ словами: «вставай и неси меня въ свой домъ», и сими словами разбудила меня; я всталъ и почувствовалъ въ себѣ крѣпость, тотъ часъ же собрался и отправился въ церковь дѣвичьяго монастыря, здѣсь засталъ отца Паисія, который со всѣмъ собрался нести икону въ чей-то домъ,—разсказалъ ему случившееся и просилъ его съ ико-

ною въ квартиру мою и онъ, снисходя къ моей просьбѣ, тогда же отправился въ мою квартиру съ иконою Божіей Матери, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ я помолился. Теперь я чувствую себя совершенно здоровымъ и съ того же дня сталъ заниматься служебными дѣлами и славлю Господа Бога и Его Пречистую Матерь, по ходатайству которой я получилъ исцѣленіе отъ своего недуга».

О столь явномъ милосердіи Божіемъ, открывшемся чрезъ святую афонскую икону Божіей Матери въ городѣ Слободскомъ надъ многими недужными, дѣлается съ разрѣшенія Его Преосвященства извѣстнымъ по епархіи для духовнаго утѣшенія вѣрныхъ чадъ святой Православной Церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ редакціи

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Иркутское епархіальное начальство, предполагая, при помощи Божіей, продолжить изданіе Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, программѣ и въ будущемъ 1864 году, отдаленностію вынуждается *заблаговременно* обвѣститъ объ этомъ, какъ удостоившихъ въ семъ 1863 году подписаться на полученіе Вѣдомостей, такъ и могущихъ быть новыхъ подписчиковъ, и покорнѣйше просить тѣхъ и другихъ о желаніи своемъ—получать Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1864 го-

ду заявить нынѣ же Редакціи оныхъ съ присылкою слѣдующихъ денегъ, для необходимыхъ соображеній относительно условій съ типографіею, и выписки изъ Москвы потребной для изданія бумаги.

Въ слѣдующемъ 1864 году въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, между прочимъ, будетъ продолженіе сказаній о послѣднихъ годахъ управленія Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго, о его кончинѣ, чудесахъ, прославленіи, объ открытіи мощей его, и о знаменіяхъ благодати Божіей, во дни наши, присущей цѣльбоносному мѣсту его прославленія.

Независимо отъ сего, желающіе могутъ выписывать Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости и за текущій 1863 годъ, въ которыхъ положено начало сказаніямъ о Святителѣ Иннокентіѣ.

Цѣна прежняя: за годовое изданіе тѣхъ и другихъ изъ 52 номеровъ, въ Иркутскѣ съ доставкою на домъ 4 р. и для иногородныхъ съ доставкою по почтѣ 5 рублей. Желающіе же получать Вѣдомости въ прошитыхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ, прилагаютъ къ вышепоказанной цѣнѣ по 50 к. на годъ.

Адресъ: въ Иркутскѣ, въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Поправка: Въ духовно-лит. отдѣлѣ 2-го №-ра на стр. 48-й въ стр. 10 и 11-й вмѣсто: *чуду, и сверхъ естественному...* слѣдуетъ читать: *чуду, сверхъ-естественному...*; а на стран. 53-й въ стр. 2-й вмѣсто: *чистѣйшей—честнѣйшей.*

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) О благодатныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся въ г. Слободскомъ предъ авонскою иконою Божіей Матери. III) Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, при Вятской Духовной Консисторіи.

Дозволено цензурою. 18 января 1864 года.

Вятка, Въ типографіи К. Блинова.